

ЗНАМЯ

В НОМЕРЕ:

Н. ЗАГЛАДА
**ХОЧУ СКАЗАТЬ
О ЖИЗНИ, О СЕБЕ
И О ХРУЩЕВЕ**

Роман

К. СИМОНОВА
**«СОЛДАТАМИ
НЕ РОЖДАЮТСЯ»**

А. ШТЕЙН

**«ПОВЕСТЬ О ТОМ,
КАК ВОЗНИКАЮТ
СЮЖЕТЫ»**

Стихи

В. БОКОВА, А. ГРАШИ, Н. ТРЯПКИНА

А. КРИВИЦКИЙ

«ВОЕННАЯ КОСТОЧКА»

Новелла

Джона АПДАЙКА

«ПЕРЕПИСКА»

Воспоминания

А. РУБАКИНА

«СРЕДИ КНИГ»

Статья

**ПАРТИЯ
И ЛИТЕРАТУРА**

4

1 9 6 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЗНАМЯ

ЖУРНАЛ

ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

Надежда Заглада — Хочу сказать о жизни, о себе и о Хрущеве	3
Ашот Граши — Баллада о Ленине и узнике № 42	16
Виктор Боков — Я видел Россию, стихи	18
Константин Симонов — Солдатами не рождаются, роман, кн. 2-я. Продолжение	20
Николай Тряпкин — Какие ветры прешумели, стихи	60
Александр Штейн — Повесть о том, как возникают сюжеты	65
Александр Кривицкий — Военная косточка. Окончание	105
Иностранная новелла	
Джон Апдайк — Переписка	129
ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ	
Ф. Таурин — Светлая нефть	132
В. Викторов — Вокруг Олимпиады	148
Олесь Бенюх, Даршан Сингх — Хождение в Пенджаб. Окончание	161
ДОКУМЕНТЫ. ВОСПОМИНАНИЯ	
Профессор А. Н. Рубакин — Среди книг	170

34-й ГОД
ИЗДАНИЯ

АПРЕЛЬ

КНИГА
ЧЕТВЕРТАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА
1964

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Партия и литература	187
Юрий Жуков — Рассказ об онемевшем кино, полемические заметки, ст. 4-я. . .	195
И. Гринберг — Мужество строителя . .	222
Бор. Медведев — Разговор с товарищем Лениным	235
Зоя Крахмальникова — Путешествие по берегу ветров	241
У книжной полки	
А. Шубин — Страницы Ленинианы . . .	248
Л. Скорино — Маленький цикл стихов .	249
Л. Михайлова — Память художника . .	250
Ал. Дымшиц — Лирика раздумий . . .	252
В несколько строк	253

нашедший для Н. А. Семашко адвоката и оказавший ему самую сердечную и товарищескую помощь.

Плеханов часто выступал на эмигрантских собраниях в Женеве и в Цюрихе. Он говорил очень красиво, изящно, чувствовалась огромная его эрудиция, и все же речи его казались нам холодными.

В составлении «Среди книг» он оказал отцу большую помощь своими критическими замечаниями. Как известно, в этой книге каждому разделу было предпослано обозрение литературы по данному вопросу, исторические данные, давалась характеристика авторов книг, о которых шла речь. Вот эти-то обозрения, носившие характер литературно-критических очерков, отец посылал Георгию Валентиновичу, который очень внимательно их читал и подробно анализировал. Его письма к отцу по этому поводу представляют большой интерес и для характеристики взглядов самого Г. В. Плеханова.

Он очень часто пользовался библиотекой моего отца, постоянно присылал ему заказы на книги, аккуратно их возвращая, советовался с отцом в отборе материалов для своих работ.

Писал Плеханов крупным, размашистым почерком, но не очень отчетливым (я не смог разобрать некоторые слова в его письмах), на каких-то клочках бумаги, писал без полей, от края до края страницы, потом дописывал поперек страницы, подчеркивал, ставил кляксы, вообще его письма никак не вязались с его элегантным обликом.

Некоторые из его писем присланы по поводу рукописей, направленных ему моим отцом для критических замечаний, другие относятся к уже вышедшей работе. Приведу сначала первые.

12 октября 1910 г.

Дорогой Николай Александрович!

Вам, вероятно, известно, что я был в Дер... (неразборчиво. — А. Р.), где читал о последних рабочих съездах (Магдебурге и Шеффилде). Ваша рукопись пришла в мое отсутствие. Кстати, Вы обещали выслать окончание (последние шесть страниц). Оно пока не получено (подчеркнуто всюду Г. В. Плехановым. — А. Р.). Теперь прошу Вас погодить его высылать, ибо я еду завтра в Италию. Дня через три можно будет выслать, не рискуя затерять рукопись на почте...

Как только я приеду в Сан-Ремо, я напишу Вам (несколько дней я пробуду в Генуе и Турине).

Теперь к делу.

Об алфавитном списке распространяться не буду. Замечу только, что из сочинений Ленина Вами не отмечены брошюры: «Что делать?» (самая характерная для него) и «Шаг вперед, два шага назад». Кроме того, так как у Вас отмечено, что Ленин и Вл. Ильин одно и то же лицо, не нужно ли отметить и книги: «О развитии капитализма в России» и «Экономические этюды»? Это все, что я имею заметить здесь.

Перехожу к историческому обзору.

Стр. 6. Не все социалисты-утописты считали нужным бороться за политическую свободу, очень многие у нас, и в Германии, боялись торжества политической свободы, как торжества буржуазии, вредного для народа. Сам Михайловский не чужд был таких опасений. См. его статью о «Бесах» Достоевского.

Там же сказано, что анархисты отрицают «всякое насилие человека над человеком». Но ведь социалисты тоже отрицают всякое такое насилие. Вопрос лишь в том, как придти к устранению насилия: путем организации, или же путем «с в о б о д н о г о» усмотрения (произвола) индивидуумов?

Стр. 7. Там стоит много вопросительных знаков. Они поставлены не мною.

Я иначе представил бы ход развития русской общественной мысли, чем он представлен на этой странице. Вы вообще иначе смотрите на него, нежели я: Вы нередко цитируете Иванова-Разумника, чего я никогда не сделал бы. Но это уж дело другое. Во всяком случае частных возражений я, по поводу стр. 7-ой, не имею.

Стр. 12—13. Жуковский отнесен к умеренным прогрессистам, а на стр. 15 он же назван консерватором (что и п р а в и л ь н о)¹.

Стр. 14. Формула Гегеля гласит: «что действительно, то разумно, что разумно, то действительно» (тут в письме клякса. — А. Р.). Ни Гегель, ни его последователи не говорили, что действительное разумно, «уже по одному тому, что оно существует». Формула, — правда, — понималась так, в течение некоторого времени даже Белинским, но формулировка такая все-таки дана не была. Лучше зачеркнуть слова «уже потому, что оно существует». Советовал бы заменить их простым указанием на неправильное, отрицательное понимание знаменитой формулы Гегеля: «что действительно, то разумно» и т. д.

16. Катков считался одно время другом Белинского, а не Герцена.

20. По-моему, нельзя сказать, что русская интеллигенция 60-х годов была социалистической в своем большинстве. В ней социалисты оставались меньшинством, правда, наиболее активным.

20. Щапова звали Аф., а не С., как стоит здесь в рукописи.

27. Я решительно отказываюсь признать Чернышевского одним из теоретиков русского социализма (см. его полемику с Герценом о причинах падения Рима); его вступление в статью «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», а также мою полемику с Ивановым-Разумником и мою книгу «Н. Г. Чернышевский» (место, где говорится об его статье: «Не начало ли перемены?»).

28. Необходимо было бы проследить ход идей в нелегальной народнической литературе того времени: главным образом в «Земле и Воле» 70-х годов.

32. Неправильно смотреть на анархизм, как на левое крыло в современном социалистическом движении. Анархизм противоположен социализму и уже поэтому не мог бы быть ни правее ни левее его.

Противоположность же анархизма социализму есть противоположность точки зрения индивидуальной и точки зрения общественной.

В скобках. Зачем Вы противопоставляете «украинцев» — «русским?» Украинцы — малороссы; «русские» — это великороссы, и те и другие «россы», т. е. русские, равно как и белоруссы.

35. Описка. Волынский не враг «новых мозговых линий», напротив, он считал, что у него есть «новая мозговая линия» — идеализм, которым он будто бы опередил Михайловского и др.

36. Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г. Моя брошюра «Социализм и политическая борьба» появилась в 1883 г.

Группа «Освобождение труда» возникла летом 1883 г. Далее. Группа молодых социал-демократов, действовавшая в Петербурге, возникла под влиянием ее произведений и находилась в связи с нею.

¹ Сноска внизу страницы. — А. Р.: «Пересмотрев теперь 15-ю страницу, я не нахожу там характеристики Жуковского как консерватора. Стало быть, она находится в другом месте, но она есть наверно».

46. Я решительно не могу признать Л. Толстого представителем передовой общественной мысли. Сказать «царство божие внутри нас», значит покинуть общественную точку зрения и перейти на точку зрения теологии и религии. Правда, Толстой многое «отрицает», но ведь и христианство «отрицает» очень многое, а между тем, общественной мыслью оно не имеет ничего общего.

47. Следовало бы отметить, что «Начало» было отчасти, а «Жизнь» главным образом ревизионистским органом.

48. Раскол в лагере марксистов вызвал появление не только перечисленных Вами статей в разных изданиях, но и появление «Зари» за границей. Об этом следовало бы упомянуть, ибо в «Заре»-то и начался поход против русского бернштейнианства.

50. Здесь А. Волынский отнесен к прогрессистам в противность сказанному о нем выше (о «мозговых линиях»).

52. Святловский отнюдь не меньшевик и вряд ли даже социал-демократ, а Стеклов стоит скорее вне фракций.

Прибавлю, что и Ше... (неразборчиво) вряд ли правильно причислять к меньшевикам. Я стою на точке зрения идей группы «Освобождение труда» и в каждое данное время я ближе к той из нынешних фракций социал-демократии, которая ближе к этим идеям. Я считаю, что прогресс нашей партии именно состоит в лучшем и лучшем усвоении ею идей группы «Освобождение труда». Такая «формула прогресса» не позволяет зачислять меня ни в одну из фракций.

Заканчивая это письмо, еще раз скажу, что Ваша работа принесет всем нам очень много пользы. Присылайте (в Италию) то, что у Вас есть об 18-м веке.

Мне было бы очень желательно получить книгу Булича и другого писателя, я не разобрал его имени, о начале XIX века. Не откажите одолжить Венгерова, когда он Вам будет не нужен. Еще огромная просьба — напишите мне, пожалуйста, откуда именно взяты Вами мысли К. Победоносцева. Особенно то, что он говорил о соллогизме, как критерии истины. Это для меня до последней степени важно.

Крепко жму руку. Всегда благодарный Ваш Г. Плеханов.

P. S. Будьте здоровы. Это сейчас самое главное.

Любопытно, что Плеханов, как и Ленин, иронически отзывался о Туган-Барановском, которого мой отец хорошо знал лично. Царское правительство в свое время запретило отцу заниматься педагогической деятельностью и тем самым помешало ему стать профессором. Но на всю жизнь сохранилось у него какое-то особенно уважительное отношение к людям, носившим профессорское звание. В его глазах оно определяло ценность ученого. По-видимому, именно поэтому отец прошел мимо замечаний и Ленина и Плеханова о Туган-Барановском, и все, что имело отношение к нему, осталось в произведении неизменным.

Когда «Среди книг» была издана, Плеханов прислал отцу следующее письмо:

Женева, 14 июля 1911 г.

Дорогой Николай Александрович. Я получил Вашу книгу здесь в Женеве, и писал Вам о ней в Сан-Ремо. Вы, как видно, не получили моей карты. Из этого я заключаю, что я хорошо сделал, не послав Вам письма... Письмо сильно рисковало пропасть, почта в Италии вероятно плохо организована. Вы знаете, конечно, что печать встретила Вашу книгу единодушными похвалами. Да иначе и быть не могло, потому что она окажет незаменимые услуги всякому занимающемуся